скія единицы, которыя нѣтъ-нѣтъ да и начнутъ войну, до тѣхъ поръ войско является печальной необходимостью, а потому и неизбѣжно лишеніе гражданина свободы на то время, пока онъ состоитъ въ войскѣ. Но тяжесть такого порядка смягчается уже тѣмъ, что воинскую повинность обязаны отбывать всѣ, независимо отъ своихъ имущественныхъ средствъ и общественнаго положенія.

Считая правительство нашего времени неодолимымъ, Толстой подрываетъ своимъ пессимистическимъ взглядомъ надежду, что въ недалекомъ будущемъ положеніе дѣлъ можетъ стать гораздо лучше, нежели теперь. Если бы даже удалось изъять изъ рукъ правительства разнообразныя матеріальныя богатства, которыми оно располагаетъ, то все же на его сторонѣ осталось бы огромное преимущество: удержаніе руководства воспитаніемъ дѣтей и молодежи и воинская дисциплина, которая дѣлаетъ войско покорнымъ орудіемъ государственной власти. Считая тѣхъ, кто служитъ государству, людьми худшими, Толстой впадаетъ въ крайнее преувеличеніе. Стоитъ сравнить для какой-либо страны государственныхъ дѣятелей разныхъ эпохъ, и мы найдемъ между ними рѣзкія различія. Одни служатъ исключительно членамъ своего класса; они пренебрегаютъ всѣми другими общественными интересами и не останавливаются передъ самыми жестокими мѣрами, чтобы угодить вліятельному меньшинству. Другіе также помнятъ объ интересахъ своего класса, но избѣгаютъ рѣзкихъ мѣръ при стремленіи къ своимъ цѣлямъ. Есть, наконецъ, и такіе, которые въ значительной степени отступаютъ отъ запросовъ своей общественной группы и проводятъ реформы, важныя для неимущихъ. Было бы совсѣмъ несправедливо ставить Кольбера, Пиля, Гладстона, Штейна на одну доску съ ихъ предшественниками или преемниками.

Въ такой же мѣрѣ невѣрны замѣчанія Толстого, что современное государство охотно допускаетъ либеральную болтовню, но не соглашается на мѣры, сколько-нибудь крупныя. Если возьмемъ любую европейскую страну и сравнимъ ея нынѣшній бытъ съ ея состояніемъ въ началѣ 19 вѣка, то увидимъ, что ея населеніе, взятое въ цѣломъ, живетъ гораздо лучше, нежели сто лѣтъ назадъ. Улучшеніямъ въ значительной мѣрѣ способствовало и то, что чрезъ парламенты проходили мѣропріятія, которыя соотвѣтствуютъ интересамъ и неимущихъ классовъ.

Разъ усвоенъ пессимизмъ Толстого, то становятся неизбѣж-